

УДК 327 (100)
ББК 66.4 (о)
С 17

А.А. Самохин,

кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Кубанского государственного университета, г. Краснодар, тел.: +79180220885, e-mail: samalex-55@mail.ru

ВОЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена проблемам военного вмешательства США, стран НАТО в дела суверенных государств на примере Ирака, Союзной Республики Югославии, Ливии и Сирии.

Ключевые слова: военное вмешательство, вооруженный конфликт, международная безопасность, международный терроризм, международные отношения.

A.A. Samokhin,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, ph.: +79180220885, e-mail: samalex-55@mail.ru

MILITARY INTERVENTION AS FACTOR OF THE INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. The paper is dedicated to problems of military intervention of the USA and NATO countries in affairs of the sovereign states on the basis of materials of Iraq, the Federal Republic of Yugoslavia, Libya and Syria.

Keywords: military intervention, armed conflict, international security, international terrorism, international relations.

Современное человечество вступило в очередную стадию трансформации международных отношений. В начале XXI века оформились качественно новые вызовы и угрозы международной безопасности, такие как терроризм, распространение оружия массового уничтожения, вооруженные вмешательства и другие. Сохраняются тенденции силового разрешения многих региональных конфликтов, по этой причине существующая система международной безопасности не обеспечивает равной безопасности всех государств [1].

Под вооруженным вмешательством чаще всего понимается

вторжение в страну вооруженных сил иностранного государства вопреки желанию действующего правительства, что нарушает политическую независимость и территориальную целостность страны [2]. Легитимное вмешательство может осуществляться с санкции Совета Безопасности ООН, ОБСЕ или же в обход этих органов; оно может быть средством противодействия угрозам международной безопасности или, наоборот, может превратиться в одну из таких угроз. В контексте речи В.В. Путина, произнесенной им на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности 10 февраля 2007 г., решения о легитимности

применения такой силы оставляют желать лучшего, поскольку ОБСЕ пытаются превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран [3]. Возникает необходимость уточнения правовых понятий в области применения вооруженных сил для предотвращения эскалации вооруженных конфликтов. О последствиях вооруженного вмешательства можно судить на примере Ирака, Югославии, Ливии, Сирии.

В январе 1991 г. началась военная операция «Буря в пустыне» с целью противодействия вооруженным силам Ирака, оккупировавшим Кувейт. Многонациональные силы общей численностью 680 тыс. человек (*из которых 415 тыс. являлись американскими военнослужащими, а также представители вооруженных сил Великобритании, Саудовской Аравии, Египта и Сирии – А.С.*) подвергли мощным авиационным и ракетным ударам иракские военные и гражданские объекты государственной инфраструктуры. Иракские войска потеряли убитыми более 100 тыс. человек, 300 тыс. ранеными, 60 тыс. иракских солдат было взято в плен, погибло 2278 мирных жителей и было разрушено 85% промышленных предприятий [4; 98]. Легитимность подобного факта была обеспечена резолюцией № 686 Совета Безопасности ООН от 2 марта 1991 г. К сожалению, это осталось единственным случаем консолидированного принятия решения коллективного применения военной силы, не вызвавшего сомнений у мирового сообщества.

Противоположный пример военного вторжения можно рассмотреть на событиях, связанных с политической НАТО на Балканах. В 1998 г. произошло обострение внутреннего конфликта в Союзной Республике Югославии между центральным правительством Сербии и сепаратистки настроенными косовскими

албанцами. Белград предпринял масштабную силовую операцию против боевиков албанской Освободительной армии Косово. Предпринимаемые попытки ООН и ОБСЕ достичь мирных договоренностей противоборствующих сторон не достигли желаемого результата.

В этой обстановке страны НАТО во главе с США приняли решение о самостоятельном проведении военной операции «Союзная сила» против Союзной Республики Югославия без санкции Совета Безопасности ООН. После начала воздушного вторжения в Югославию президент США Б. Клинтон заверил балканские государства в том, что «НАТО ограничит возможности Милошевича по распространению военных действий на другие балканские страны» [5; 4–6]. Военная операция НАТО продолжалась с 24 марта по 10 июня 1999 г. В результате натовских бомбардировок погибло более 2 тыс. мирных жителей, ранено свыше 7 тыс. человек, уничтожено и повреждено 422 здания образовательных учреждений, 48 медицинских объектов, важнейшие объекты жизнеобеспечения и инфраструктуры, более 750 тыс. жителей Югославии стали беженцами, без необходимых условий для жизни осталось 2,5 млн человек. Общий материальный ущерб от агрессии НАТО составил свыше 100 млрд долларов [6; 56–59].

Российская Федерация с самого начала рассматривала бомбардировку Югославии как открытый акт агрессии. Первой реакцией российского правительства была отмена официального визита в США на юбилейный саммит НАТО председателя правительства Евгения Примакова, который после получения сообщения о начале нападения отдал приказ развернуть самолёт над Атлантическим океаном и взять курс на Москву. Российская Федерация временно прекратила любое сотрудничество с Североатлантическим альянсом,

нарушившим не только Устав ООН, но и основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО.

10 июня 1999 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, положившую конец военным действиям, по которой был провозглашен ввод в Косово миротворческого контингента под командованием НАТО. В результате вторжения США разместили свою военную базу в окрестностях города Урошевац, тем самым укрепили военно-стратегическое присутствие на Балканах.

Вооруженное вмешательство НАТО, возглавляемое США, имело основной целью свержение режима Милошевича, отторжение земли Косово и Метохии от Сербии, что предопределило окончательный развал Союзного государства Югославии, а также ограничение влияния Российской Федерации в регионе.

Новое обращение к инструменту вооруженного вмешательства имело место в результате гражданской войны в Ливии. Начавшись как часть «арабской весны», ливийский кризис перерос в гражданскую войну с участием международных сил. 15 февраля 2011 г. в Ливии прошли массовые акции против режима Каддафи. После того как мятежникам удалось взять под свой контроль несколько крупных городов, 26 февраля в Бенгази было объявлено о создании временного ливийского правительства. 17 марта Совет Безопасности ООН при воздержавшейся от голосования России принял резолюцию № 1973, вводящую запрет на полеты над Ливией, открывающую возможность для иностранного военного вмешательства в дальнейшем.

19 марта началась военная операция, в которой приняли участие вооруженные силы США, Великобритании, Франции, Испании, Италии, Катара. С 31 марта управление военной

операцией «Объединенный защитник» перешло под командование НАТО. В результате военных действий, начатых под предлогом защиты гражданского населения, было свергнуто законное правительство страны, а ее лидер М. Каддафи зверски убит. Ощутимый урон был нанесен экономике страны. Только бюджетные потери Ливии составили около 14 млрд долларов США. В опубликованном 2 марта докладе Комиссии ООН приведены свидетельства гибели 50 мирных жителей и 180 тыс. беженцев. В 2015 г., по истечении 4 лет, поток ливийских беженцев в европейские государства продолжает расти. Результатом воздушных ударов коалиционных сил стал фактический развал страны как единого государства и потеря ею суверенитета. Реальная власть в стране перешла к множеству вооруженных группировок, созданных по территориально-племенному принципу и не подчиняющихся правительству в Триполи.

Для Российской Федерации проводимая операция обернулась потерей выгодного партнера в северо-африканском регионе. Ливия при правлении М. Каддафи в 2008 году заключила контракт стоимостью 2 миллиарда евро на строительство российской стороной железной дороги Сирт-Бенгази. «Рособоронэкспорт» в 2010 г. договорился о поставках вооружений на 1,8 млрд долларов, в частности, большой партии стрелкового оружия, шести учебно-боевых самолетов «Як-130», различной бронетехники и запчастей ливийской стороне. Также готовились переговоры о размещении военной базы РФ на территории этого государства. Данное военное вторжение отвечало стратегическим интересам США и их союзников, поскольку, устранив влиятельный режим М. Каддафи в регионе, они получили контроль над деятельностью крупнейших нефтяных и газовых компаний на энергетическом рынке, оценивающимся в 45 с половиной

триллионов баррелей доказанных запасов, приобрели инструмент стабилизации своей экономики.

Следующим примером вооруженного вмешательства в Средиземноморском регионе стала Сирия. В марте 2011 года противостояние между президентом Сирии Б. Асадом и оппозицией переросло в вооруженный конфликт.

1 августа 2013 г. западные СМИ сообщили о масштабном применении сирийскими вооруженными силами химического оружия в окрестностях г. Дамаска против мирного населения. Однако армейское руководство Сирии заявило о своей непричастности к этому, обвиняя в случившемся оппонентов. 26 августа в Сирии начали работать инспекторы ООН, расследующие случаи применения химического оружия. США угрожали начать военную операцию против сирийских войск, если правительство не передаст всё имеющееся химическое оружие международному сообществу. Только твердая позиция России предотвратила полномасштабное военное вторжение США и их союзников в Сирию.

14 сентября 2013 года главы внешнеполитических ведомств России и США договорились по сирийскому вопросу: стороны выступили за политическое урегулирование конфликта, невмешательство международных сил, вывод химоружия из Сирии и его уничтожение к середине 2014 года. Москва предложила для разрядки ситуации и отведения угрозы военного вмешательства извне, чреватого непредсказуемыми последствиями, поставить химоружие Дамаска под международный контроль с участием российских наблюдателей. Вашингтон устроил такой вариант, за ним последовали и его западно-европейские партнеры [7].

Однако война в Сирии против режима Б. Асада приняла форму внешнего вооруженного вторжения с участием в ней

признанной террористической в Российской Федерации организации «Исламского государства» (ИГИЛ), «Аль-Каиды», «Джабхат ан-Нусра» и ряда других вооруженных формирований, поддерживаемых отдельными государствами Ближневосточного региона.

США инициировали создание коалиции государств для борьбы с растущей террористической угрозой, в которую вошли более 60 стран, преследующих свои собственные цели в этом конфликте, в том числе и устранение правящего режима. В сентябре 2014 г. без санкции ООН и правительства Б. Асада авиация коалиции начала наносить удары по позициям террористов в Сирии, однако операция, продолжавшаяся до конца сентября 2015 г., не привела к значительному подрыву боеспособности террористов.

В отличие от позиций США и их союзников в отношении событий в Ливии, российская дипломатия изначально проводила активную и последовательную политику против вооруженного вмешательства в Сирию, преследуя цели борьбы с международным терроризмом и поддержания сирийского законного правительства. Согласно заявлению В.В. Путина, любая помощь суверенным государствам может и должна не навязываться, а предлагаться и исключительно в соответствии с Уставом ООН. Всё, что делается и будет делаться в этой сфере в соответствии с нормами международного права, должно быть поддержано данной Организацией, а всё, что противоречит Уставу ООН, – отвергнуто [8]. Подобная позиция нашла подтверждение в начавшейся 30 сентября 2015 г. операции военно-космических сил Российской Федерации против «ИГИЛ» на территории Сирии по официальному обращению ее правительства.

Таким образом, вооруженное вмешательство во внутренние дела определенного государства приводит к усилению противоречий в нём,

нарушению его суверенитета, человеческим жертвам и неконтролируемым потокам мигрантов, невозможности скорейшего установления демократической власти, а также подрыву авторитета и эффективности ООН. Вместо того чтобы способствовать сворачиванию конфликтов, США и их союзники меняют правила игры, трансформируя международные отношения, квалифицируя недемократическое, с их точки зрения, правительство – агрессором. При этом США и государства НАТО следуют исключительно собственным интересам, чаще всего связанным с перераспределением энергоресурсов и маршрутов их транспортировки, что разрушает систему международной безопасности. На примере сирийского кризиса

можно констатировать, что акторами вооруженного вмешательства, наряду с государствами и их коалициями, вполне конкурентно выступают международные террористические организации. Российская Федерация с опорой на соблюдение норм международного права в полной мере защищает интересы суверенных государств. Россия совместно с Китайской Народной Республикой и государствами ОДКБ, БРИКС, ШОС прилагает усилия для последующего исключения вооруженного вмешательства в дела суверенных государств. Такая последовательная политика, в целом, способствует укреплению возрастающего авторитета Российской Федерации на международной арене в настоящее время.

Примечания:

1. Военная доктрина Российской Федерации от 30 декабря 2014 г. // Рос. газ. 2014. 30 дек.
2. Лонгман Дж., Шмидт А. Словарь по правам человека. М., 2006.
3. Речь В.В. Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/>
4. Попов И.А. Буря в пустыне. М., 1992.
5. Язкова А.А. Могут ли удары НАТО по Югославии стать прологом новых балканских конфликтов? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 1999. № 10. С. 4–6.
6. Rogozin D.O. War and peace in terms and definitions. М., 2004.
7. Вавилов А.И. Битва за Сирию // Вестник Московского Государственного лингвистического университета. 2014. № 2. С. 9–30.
8. Речь В.В. Путина на 70-й сессии Генассамблеи ООН 28 сентября 2015 года. URL: <http://russnov.ru/>

References:

1. The Military Doctrine of the Russian Federation dated by December 30, 2014 // Ros. Gaz. 30 December, 2014.
2. Longman J., Schmidt A. Dictionary of Human Rights. М., 2006.
3. The speech of V.V. Putin at the Munich Conference on Security Policy on February 10, 2007. URL: <http://archive.kremlin.ru/>
4. Popov I.A. Storm in the desert. М., 1992.
5. Yazkova A.A. Can NATO attacks on Yugoslavia become a prologue of new Balkan conflicts? // European security: events, assessments, forecasts. 1999. No. 10. P. 4–6.
6. Rogozin D.O. War and peace in terms and definitions. М., 2004.
7. Vavilov A.I. The battle for Syria // Bulletin of Moscow State Linguistic University. 2014. No. 2. P. 9–30.
8. The speech of V.V. Putin at the 70th session of the UN General Assembly on September 28, 2015. URL: <http://russnov.ru/>